

КОНЕЦ ВРАНГЕЛЕВЩИНЫ

В июле 1920 года Врангелю удалось вырваться из Крыма и захватить часть северной Таврии. В этой части Таврической губернии, густо населенной кулацкими элементами и немецкими колонистами, Врангель надеялся получить людские резервы и пополнить оскудевшие продовольственные запасы. Отсюда он намеревался начать наступление на Донбасс и другие промышленные центры. Молодой Советской республике пришлось тогда преодолевать чрезвычайно тяжелые препятствия. Хозяйство страны было разрушено, ощущался острый недостаток продовольствия. В Северной Таврии поднимались кулацкие восстания. Международная обстановка осложнилась до крайности. Государства Антанты, не желавшие примириться с провалами Деникина, Колчака, поставили свою последнюю ставку в борьбе с Советской Россией, на панскую Польшу и Врангеля.

Как указано в „Кратком курсе истории ВКП(б)“: „У поляков был план: захватить правобережную часть Советской Украины, захватить Советскую Белоруссию, восстановить в этих районах власть польских панов, расширить пределы польского государства „от моря до моря“, от Данцига до Одессы, и за помощь, оказываемую им Врангелем,—помочь Врангелю разбить Красную армию и восстановить в Советской России власть помещиков и капиталистов“¹. В этот трудный для Советской власти

¹ „Краткий курс истории ВКП(б)“, стр. 230.

период коммунистическая партия подняла всех трудящихся на борьбу с Врангелем. „Все на Врангеля“, „Даешь Крым“, „Добей Врангеля“, „Все силы против Врангеля“, „Смерть Врангелю“. Таковы были лозунги, брошенные в массы коммунистической партией. В специальном обращении ЦК партии от 7 июля 1920 года говорилось: „...Далее медлить нельзя. Врангель должен быть уничтожен, как были уничтожены Колчак и Деникин“ „...Каждому рабочему, красноармейцу должно быть разъяснено, что победа над Польшей невозможна без победы над Врангелем. Последний оплот генеральской контрреволюции должен быть уничтожен“.

Советская страна мобилизовала коммунистов, комсомольцев, членов профсоюзов, рабочих и крестьян на фронт. Все внимание страны было обращено на ликвидацию врангелевщины. И десятки тысяч лучших коммунистов, комсомольцев и беспартийных рабочих и крестьян по зову большевистской партии добровольно пошли на врангелевский фронт.

Подлый предатель Троцкий всячески старался отвлечь внимание от Врангеля, активно противодействовал нанесению решающего удара армии черного барона.

Только гениальная прозорливость вождей революции Ленина и Сталина спасла молодую Советскую республику от той угрожающей опасности, которую представляла собой врангелевщина.

10 июля товарищ Сталин в беседе о положении на Южном фронте сказал: „Нет оснований сомневаться в том, что Россия найдет в себе силы для отпора и новым противникам. Но об одном все же нужно помнить: пока Врангель цел, пока Врангель имеет возможность угрожать нашим тылам, наши фронты будут хромать на обе ноги, наши успехи на антипольских фронтах не могут быть прочными. Только с ликвидацией Врангеля можно

будет считать нашу победу над польскими панами обеспеченной. Поэтому партия должна начертать на своем знамени новый очередной лозунг: „Помните о Врангеле“, „Смерть Врангелю“¹.

2 августа 1920 года Центральный Комитет партии решает выделить Южный фронт в самостоятельный фронт и для руководства Южным фронтом Центральный Комитет направляет товарища Сталина.

„Ввиду успеха Врангеля и тревоги на Кубани,—говорится в решении ЦК,—необходимо признать врангелевский фронт имеющим огромное, вполне самостоятельное значение, выделив его как самостоятельный фронт. Поручить товарищу Сталину сформировать Реввоенсовет, целиком сосредоточить свои силы на врангелевском фронте...“ В этот же день Владимир Ильич Ленин сообщает товарищу Сталину: „Только что провели Политбюро разделение фронтов, чтобы вы исключительно занялись Врангелем“².

Товарищ Сталин немедленно выезжает на фронт, проводит ряд мероприятий по усилению боеспособности Красной Армии, укрепляет кадры командного и политического состава и разрабатывает гениальный стратегический план разгрома Врангеля. Наступает решительный перелом на всем Южном фронте. Красные войска начали громить армию генерала Врангеля, наносят ему ряд тяжелых поражений. Роль товарища Сталина в этих победах Красной Армии огромна.

6 августа товарищ Сталин подписал приказ об общем наступлении против Врангеля. „Обстановка требует, не теряя времени, нанести Врангелю общий контрудар существующей группировкой сил“, писал товарищ Сталин

¹ „Правда“, № 151 от 11 июля 1920 г.

² Ворошилов. Сталин и Красная Армия, стр. 25.

в своем приказе. На следующий день товарищ Сталин послал Ленину телеграмму следующего содержания: „Москва. Товарищу Ленину. Лозовая, 7 августа, 1920 года. 7-го утром наши части форсировали Днепр, заняли Алешки, Каховку и другие пункты на Левом берегу. Есть трофеи, которые подсчитываются. По всему Крымскому фронту наши перешли в наступление и продвигаются вперед. № 7320. Сталин“¹.

Исключительно велика роль товарища Сталина в занятии красными войсками Каховки и создании знаменитого Каховского плацдарма. Без создания этого плацдарма были бы немыслимы дальнейшие успехи Красной Армии, предопределившие окончательный разгром Врангеля.

В это время товарищ Сталин обращается с солдатам Врангеля со следующим приказом:

...„В этот решительный момент, во имя прекращения кровопролития, во имя спасения вашей жизни Революционный Военный Совет фронта от лица трудящихся приказывает вам:

1. Всем солдатам Врангеля, которым действительно дорога Россия, немедленно во всех частях армии Врангеля организовать Советы солдатских депутатов и арестовать своих генералов, толкающих вас итти кровавой войной на ваших же братьев.

2. Тех офицеров, которых вы считаете честными и преданными народу, присоедините к себе.

3. Немедленно арестуйте ваши штабы, не дайте генералам удрать за границу с награбленным народным добром, как это сделали ваши прежние правители—Деникин, Шкуро, Юденич и др.

¹ Ворошилов. „Сталин и Красная Армия“, стр. 158.

4. Немедленно же организованно сдавайтесь и переходите на сторону трудового народа.

Всем частям Врангеля, отдельным солдатам и офицерам, перешедшим на нашу сторону, мы гарантируем полную личную неприкосновенность и безопасность. Их мы примем как родных братьев.

Итак, за Россию, против негодяя Врангеля—или за Врангеля—против России—выбирайте.

Член Революционного Военного Совета
Республики **Сталин**¹.

Но болезнь помешала товарищу Сталину продолжить свою плодотворную деятельность на Южном фронте. 21 сентября после категорических требований ЦК РКП(б) Реввоенсовет Республики наконец вынес постановление об образовании нового Южного фронта в составе: 6-й, 13-й и 2-й конной армий. По предложению товарища Сталина командующим Южным фронтом назначается талантливый пролетарский полководец М. В. Фрунзе.

Выдающийся пролетарский полководец Михаил Васильевич Фрунзе в это время блестяще справился с задачей ликвидации самой опасной для революции белогвардейской силы—колчаковщины. Еще в Туркестане т. Фрунзе с огромным вниманием следил за развитием боевых действий на врангелевском фронте. 27 сентября Михаил Васильевич Фрунзе с Туркестанского фронта прибывает на Южный. Следуя стратегическому плану разгрома Врангеля, выработанному товарищем Сталиным, товарищ Фрунзе добивается впоследствии окончательной победы над войсками черного барона.

С приездом на Южный фронт Михаила Васильевича Фрунзе участь Врангеля была решена. Тов. Фрунзе

почти ежедневно информировал Владимира Ильича Ленина о положении дел на Южном фронте. Ленин чрезвычайно внимательно следил за ходом развития боевых действий. 4 октября Ленин послал Реввоенсовету Первой конной армии телеграмму следующего содержания: „Крайне важно изо всех сил ускорить передвижение вашей армии на Южный фронт. Прошу принять для этого все меры, не останавливаясь перед героическими. Телеграфируйте, что именно делаете. Предсовобороны—Ленин“¹.

Уже через неделю после прибытия на Южный фронт т. Фрунзе в телеграмме от 6 октября сообщил Ленину следующее: „Положение на фронте за истекшие 5 дней резко изменилось к лучшему. Угрозу Донбассу можно считать ликвидированной. В попытках сломить нашу Юзовскую группу противник определенно понес крупные потери и значительно расстроил основу своей восточной группы—Донской корпус“².

13 и 14 октября части Красной Армии стремительным и смелым маневром в глубокий тыл отходящих войск вступили в бой с конницей Врангеля и разгромили ее. Противник бежал к переправе у Бабино. Смоленский и Алексеевские пехотные полки были уничтожены. Белая армия бежала в панике.

15 октября в очередном телеграфном докладе В. И. Ленину товарищ Фрунзе сообщал: „В связи с нашим нажимом с востока меры эти увенчались 14 октября крупными успехами наших войск. В районе Марьинское—Грушевка—станция Токмак нами разбито три кавалерийских и две пехотных дивизии, и противник в панике начал отход на левый берег Днестра, неся большие материальные потери. Веденная в этот же день

¹ В. И. Ленин. Из эпохи гражданской войны. Изд. 1934.

² Красный архив, том 72, стр. 20.

¹ К. Ворошилов. Сталин и Красная Армия, стр. 162.

фронтальная атака на Каховский плацдарм тоже окончилась поражением противника. Несмотря на ввод в бой 12 танков, 14 бронемашин и тяжелой артиллерии, наши войска удар выдержали и, перейдя в контрнаступление, отбросили противника в исходные позиции. Всего за этот день нами взято по приблизительному подсчету около 20 орудий, 7 танков, много пулеметов и прочее. Целиком уничтожено несколько пехотных полков. Наше преследование к переправам продолжается. Эта неудача, несомненно, является началом крушения Врангеля. Не позднее, чем через неделю начнется наше общее наступление, и сомнения в его победоносном исходе у меня нет¹.

О блестящей победе, одержанной красной конницей над своим противником, подробно рассказывал белый журналист Г. Раковский, очевидец панического бегства врангелевской армии в Крым:

„Жуткий момент особенно для пехоты... Целыми ротами, бросая винтовки, поднимая руки вверх, пехотинцы сдаются в плен. Большевики продолжают преследовать и рубить в панике бегущих солдат. В 3 ряда двигалась лента людей, лошадей и подвод. Люди неудержимо рвались к Днепру, бросая лошадей, поломанные экипажи, орудия, пулеметы. Конница топтала пехоту. Пехота, прорываясь к переправам, старалась оттеснить конницу. А красные резали тылы“ ...²

Поражения у Каховки предрешили конец Врангеля. Инициатива перешла к Красной Армии.

Коммунистическая партия постановила покончить с Врангелем до наступления зимы.

16 октября в телеграмме к Фрунзе Ленин писал: „Получив Вашу и Гусева восторженные телеграммы, боюсь чрезмерного оптимизма. Помните, что надо во

¹ Красный архив, том 72-й, стр. 32.

² С. Алексеев. Мемуары. Госиздат. 1927, стр. 446.

что бы то ни стало, на плечах противника войти в Крым. Готовьтесь обстоятельнее, проверьте, изучены ли все переходы в брод для взятия Крыма“.

Из этого указания видно, что Владимир Ильич не только был в курсе всех дел фронта, знал детально о всех мероприятиях, предпринимаемых против Врангеля, но и то, что В. И. Ленин подсказал Фрунзе идею взятия Крыма ударом в тыл перекопским укреплениям путем перехода Сиваша вброд красными войсками.

29 октября М. В. Фрунзе в телеграмме Ленину сообщил следующее: „Мною отданы распоряжения по выполнению 2-й и последней задачи фронта—овладению Крымским полуостровом. Если не так много шансов овладеть Перекопом с налета,—что, несмотря на это, будем делать обязательно,—то таковых довольно много на возможность переправ бродом или на плотках через Сиваш, пользуясь паническим настроением, которое будет создано фактом разгрома главных сил врага. Во всяком случае будет сделано все для разрешения задачи в кратчайший срок“.

Что собой представляли перекопские укрепления в 1920 году, обстоятельно описал Михаил Васильевич Фрунзе:

„Как известно, Крым соединяется с материковой частью тремя пунктами: 1) Перекопским перешейком, имеющим около 8 верст ширины, 2) Сальковским и Чонгарским мостами (первый железнодорожный), представляющими ниточки мостовых сооружений, возведенных частью на дамбе до 8 метров шириной и протяжением до пяти верст и 3) так называемой Арабатской стрелкой, идущей от Геническа и имеющей протяжение до 120 верст при ширине от полуверсты до трех верст.

Перекопский и Чонгарский перешейки и соединяющий их южный берег Сиваша представляли собой одну общую часть заблаговременно возведенных укрепленных

позиций, усиленных естественными и искусственными препятствиями и заграждениями. Начатые постройкой еще в период добровольческой армии Деникина, позиции эти были с особенным вниманием и заботой усовершенствованы Врангелем. В сооружении их принимали участие как русские, так, по данным нашей разведки, и французские военные инженеры, использовавшие при постройках весь опыт империалистической войны... Бетонированные орудийные заграждения, в несколько рядов фланкирующие постройки и окопы, расположенные в тесной огневой связи, все это в одной общей системе создало укрепленную полосу, недоступную, казалось бы, для атаки открытой силой.

Наиболее сильно укреплены были участки Перекопский и Чонгарский, особенно первый, имевшие по несколько укрепленных линий, богато вооруженных тяжелой и легкой артиллерией и пулеметами¹.

20 октября, после заключения мира с Польшей, Советская Республика получила возможность сосредоточить все силы на Южном фронте для разгрома Врангеля. Благодаря заботам Ленина и Сталина к Южному фронту были направлены славная 1-я конная армия, проделавшая 700-километровый поход из Украины, и другие отборнейшие части Красной Армии. С прибытием подкрепления Красная Армия начала наступать по всему фронту.

26 октября в телеграмме Ленину М. В. Фрунзе сообщил:

„Сейчас отдал окончательный приказ об общем наступлении. Решающими днями будут 30, 31 (октября) и 1 ноября. В разгроме главных сил противника не сомневаюсь. Отойти за перешейки к моменту нашего удара он не успеет. На немедленный захват перешейков считаю не более одного шанса из ста. В ночь с 25 на 26

¹ Фрунзе. Памяти Перекопа и Чонгара.

в Апостолове провел совещание командармов, ревсоветов 6, 2 и 1. Установлена полная согласованность и взаимное понимание. Все разъехались в хорошем настроении. Даны соответствующие директивы в отношении Махно.

Сегодня в 20 час. выезжаю в Харьков.

Командюж Фрунзе¹.

30 октября завязываются упорные бои по всему фронту 1-й конной армии, руководимой пролетарскими полководцами — Ворошиловым и Буденным.

4 кавалерийская дивизия под командованием С. К. Тимошенко атаковала белых в Ново-Михайловке, захватила в плен корниловский запасный полк с батареей и разбила запасный полк белых в Ново-Троицком.

Левобланговая группа войск в составе 6-й кавалерийской дивизии под командованием О. И. Городовикова наступала на Агайман-Серогозы.

В итоге напряженных боев конница генерала Барбовича потерпела крупное поражение.

1 ноября тт. Ворошилов и Буденный отдали приказ следующего содержания: „Приказываю немедленно перейти в решительное наступление в пешем и конном строю. Дивизии 4, во что бы то ни стало, овладеть деревней Александровкой и Отрадой, уничтожить противника полностью, где закрепиться и расположиться на ночлег, ведя усиленную разведку в северном и южном направлениях. Дивизии 6, во что бы то ни стало, овладеть Рождественским, уничтожить противника, где и расположиться на ночлег. Разведку вести в восточном и южном направлениях, иметь тесную связь между собой, а также

¹ Красный Архив, т. 72, л. 43.

и соседями. Полештарм остается Ново-Троицком, куда присылать донесения"¹.

По другим армиям были также отданы приказы о наступлении. Все приказы были выполнены блестяще и с большим энтузиазмом. В результате упорных, героических боев красные войска очистили Северную Таврию от белых. Разбитые врангелевские войска бежали за Перекоп. Против белогвардейцев рядом с русскими красноармейцами боролись сибирские стрелки, донские казаки, украинские, белорусские и латышские рабочие и крестьяне. Вся многонациональная Советская Россия выступала против черного барона, фронт которого стал трещать по всем швам.

Уже 5 ноября товарищ Фрунзе приказом по войскам Южного фронта отметил, что: „Первый этап по ликвидации Врангеля закончен. Комбинированными действиями всех армий фронта задача окружения и уничтожения главных сил врага к северу и северо-востоку от Крымских перешейков выполнена блестяще. Противник понес огромные потери, нами захвачено до 20000 пленных, свыше 100 орудий, масса пулеметов, до 100 паровозов и 2000 вагонов и почти все обозы и громадные запасы снабжения с десятками тысяч снарядов и миллионами патронов“².

Войска барона Врангеля окопались в Крыму за перешейками. Наступали дни последних боев за Крым.

Буржуазия все еще не предполагала, что дни белой армии уже сочтены. Не подозревал этого и главнокомандующий барон Врангель. Слишком много надежд возлагал он на перекопские укрепления.

„Я осмотрел укрепления Перекопа и нашел, что для защиты Крыма сделано все, что в силах человеческих“, — писал Врангель в одном из своих приказов, объявляя благодарность руководителю фортификационных работ генералу Фоку.

„Это почти „второй Верден“, „непроходимая сеть проволочных заграждений“..., „глубокие окопы“..., „бетонированные блиндажи“, „тяжелая артиллерия“... „специальные подъездные пути“ и т. д., так описывала белая пресса перекопские укрепления накануне их падения. Самоуверенность и излишне оптимистический тон белой прессы показывают, что Врангель действительно собирался зимовать в Крыму. В связи с этим небезынтересно проследить, чем занималось правительство Врангеля в тылу, да и сам правитель в эти роковые для него дни ноября 1920 года.

30 октября Врангель, осмотрев перекопские укрепления, сказал: „Многое сделано, многое предстоит еще сделать, но Крым и ныне уже для врага неприступен“...

1 ноября в Севастополе Врангель организовал банкет в японской миссии в честь рождения японского императора. На этом банкете начальник японской военной миссии в Севастополе майор Такахаси выступил с речью, в которой заявил следующее: „Япония для счастья не пожалела даже несколько тысяч дорогих жизней своих офицеров и солдат и никогда не сможет признать большевизм. Ныне на полях сражений решается судьба большевиков. В день нашего национального праздника, я, представитель Японии, от всего сердца приношу пожелание победы и окончательного торжества доблестному генералу Врангелю“¹.

3 ноября майор Такахаси дал ответный торжественный

¹ М. В. Фрунзе. Сборник „Октябрьская революция“, Харьков, 1922 г.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения. Партиздат, стр. 536, 1931 г.

¹ „Военный голос“ № 161 от 3/XI 1920 года.

обед, на котором помощник Врангеля А. Кривошеин приветствовал японского императора¹.

3 ноября белогвардейская печать, скрывавшая до последнего дня от населения правду о состоянии дел на фронтах, поместила в газете „Таврический голос“ крайне оптимистическую статью следующего содержания: „Мы во всяком случае можем спокойно смотреть на свое будущее. Испытанная, закаленная в боях армия генерала Врангеля не знает поражения.“

Стратегические таланты ее вождей вызывают изумление всей Европы. Она может отойти, переменить позицию, совершить пугающие обывателя перегруппировки, но быть разбитой она не может. В эти дни перестанем шептаться пересохшими губами злые, пугающие обывателя слухи. Попробуем стать гражданами.

Клеймите позором этих людей с фантазией, помутившейся от страха, с осовелой мертвой душой. Россия будет жить. А Крым — „Арарат“ ее — стоит твердо и непоколебимо“².

4 ноября Врангель дал очередное (9-е по счету) обещание в печати, обсудить вопрос о национально-культурной автономии для татар³.

5 ноября Врангель был в Севастополе и в беседе с корреспондентом газеты указал, что серьезное положение создается на фронте потому, что „большевики бросили лозунг „Все на Врангеля“ и что Польша заключила с Советской Россией мир“. Заключил свою беседу Врангель следующими словами: „Ни одной минуты не сомневаюсь в конечном торжестве нашего дела“⁴.

¹ „Военный голос“ № 162 от 4/XI 1920 года.

² „Таврический голос“ № 354 (504) от 21 октября 1920 г.

³ „Южные ведомости“ № 232 от 4 ноября 1920 г.

⁴ „Южные ведомости“ № 233 от 6 ноября 1920 года.

6 ноября накануне падения Перекопа Врангель назначил некоего Леонтовича советником по делам Украины при ставке, а беззаботный генерал Слащев выступил с не в меру хвастливой статьей, в которой уверял, что „население полуострова может быть вполне спокойно. Армия наша настолько велика, что одной пятой ее состава хватило бы на защиту Крыма. Укрепления Сиваша и Перекопа настолько прочны, что у красного командования ни живой силы, ни технических средств преодоления нехватит... Войска всей красной России не страшны нам. Замерзание Сиваша ни с какой стороны не может вредить обороне Крыма, а лишь в крайнем случае вызовет увеличение численности войск на позициях за счет резервов. Но последние настолько велики, что армия может спокойно отдохнуть за зиму и набраться новых сил“¹.

Только 7 ноября, очевидно почувствовав всю серьезность обстановки, Врангель объявил Крым на осадном положении и возложил исполнение обязанностей Таврического губернатора на командующего войсками армейского тылового района генерала Скалона. Одновременно Врангель в специальном приказе призвал всех сплотиться вокруг него и предупреждал своих противников „не рассчитывать на снисхождение“. В этот же день в Севастополь прибыл из Франции транспорт с грузом теплого обмундирования для белогвардейцев.

8 ноября в Симферополе открылся съезд „крымских городов“. Беспечность буржуазии к этому времени уже улетучилась. На съезд прибыло только 5 представителей. Вместо съезда было организовано частное совещание, на котором присутствовали князь Долгоруков, князь Оболенский, Б. Бурцев. Совещание решило обратиться

¹ Алексеев. Мемуары. Госиздат. 1927 г.

к Западной Европе и Америке с просьбой о немедленной помощи Врангелю. Совещание закончилось посылкой телеграммы в Париж и в Нью-Йорк следующего содержания: „Ключ спасения от большевизма не в Париже, не в Лондоне, не в Нью-Йорке, а в Крыму“¹.

Тем временем белогвардейцы, потерпевшие поражение на фронте у Перекопа, видели в свирепом терроре единственное для себя спасение. Озверелые врангелевцы не знали пределов своей жестокости. Захваченных пленных убивали. С пленных красноармейцев снимались сапоги, шинели, бойцов оставляли на морозе в степи в одном белье. Белая кавалерия упражнялась в рубке пленных красноармейцев. Даже крымская буржуазная газета была вынуждена в эти дни отметить, „что вдоль железной дороги, по направлению к фронту, валяется много трупов красноармейцев, убитых холодным оружием. Среди убитых много подростков. Много трупов исполосовано. Большинство убитых раздето догола“².

Катастрофическое положение врангелевских войск на фронте тщательно скрывалось от населения. Газеты и бесчисленные ораторы с пеной у рта доказывали, что ничего не случилось, что Врангель еще будет зимовать в Крыму и т. д.

В дни падения Перекопа Симферополь внешне, казалось, жил своей старой жизнью. Как видно из местных газет, в театре Таврического дворянства ставилась переводная комедия „Блестящая карьера“. В кино демонстрировались картины: „2 квартиры—2 любви“, „Дама червей“, „Исступление“, „Президент французских роялистов“, „Мечта и жизнь“, „Последнее танго“. Театр музыкальной комедии готовил комедию „Пупсик“. В Феодосийском театре показывалась зрителям „пикантная“ комедия „Когда

изменяют мужа—бесятся жены“. Так внешне выглядел врангелевский тыл в первых числах ноября 1920 года.

Днем 7 ноября в день 3-й годовщины Великой Октябрьской революции Михаил Васильевич Фрунзе вызвал к себе в штаб в деревне Строгановка старого крестьянина, местного жителя т. Оленчука, и подробно расспросил его об особенностях Сивашского озера и советовался с ним, как можно пройти вброд Сиваш. Тов. Оленчук сам вызвался проводить красные части к Литовскому полуострову вброд через Сиваш.

Погода благоприятствовала наступлению Красной Армии. В ночь с 6 на 7 ноября поднялся сильный западный ветер, угнавший за ночь много воды из Сиваша в Азовское море. Общий уровень воды стал падать. Топкое дно Сиваша стало замерзать.

В 22 часа под покровом густого тумана двинулась штурмовая колонна. В некоторых местах вода доходила до колен и выше.

Части 52, 15 дивизий, 153 бригада 51-й дивизии и другие пехотные части, пользуясь густым туманом, отправились по топкому Сивашу вброд, шагая по поясу в воде с пулеметами на плечах. Одновременно 51-я дивизия бросается на штурм Турецкого вала. 8 и 9 ноября тысячи героев красноармейцев, несмотря на большие потери, добрались до полуострова и начали громить белых, продвигаясь к Перекопу. Командующий Южным фронтом товарищ Фрунзе лично руководил всем ходом боевых операций. Врангелевские части дрогнули и начали панически отступать. Перед могучим натиском Красной Армии, созданной и воспитанной партией Ленина и Сталина, не устояли объединенные силы Антанты и русской белогвардейщины. Непреступные позиции были преодолены героической Красной Армией. Огненным шквалом доблестная Красная Армия ворвалась через все

¹ „Южные ведомости“ № 236 от 10/XI 1920 года.

² „Южные ведомости“ № 236 от 10/XI 1920 г.

укрепления на Крымский полуостров. Не помогли Врангелю ни английские танки и снаряды, ни французские инженеры, ни б. германские военнопленные, ни японские советники. На рассвете 9 ноября в 3 часа 30 минут части 51-й дивизии и огневой бригады овладели Турецким валом. В 8 часов утра героические части 152-й бригады заняли Армянск. Части Дроздовской дивизии, брошенные в контратаку, встреченные ураганным огнем 51-й дивизии, сложили оружие и сдались в плен. 11 ноября, развивая энергичное наступление, части 15-й, 51-й и 52-й дивизий прорвали юшуньские позиции и овладели станцией Юшунь. В 24 часа того же дня Михаил Васильевич Фрунзе послал Врангелю радиogramму следующего содержания: „Ввиду явной бесполезности дальнейшего сопротивления ваших войск, грозящего лишь бессмысленным пролитием новых потоков крови, предлагаю вам немедленно прекратить борьбу и положить оружие со всеми подчиненными вам войсками армии и флота. В случае принятия вами означенного предложения, Революционный Военный Совет Армии Южного фронта, на основании предоставленных ему Центральной Советской властью полномочий, гарантирует вам и всем кладущим оружие полное прощение по всем проступкам, связанным с гражданской борьбой. Всем нежелающим работать в Советской России будет обеспечена возможность беспрепятственного выезда за границу, при условии отказа под честное слово от всякого участия в дальнейшей борьбе против Советской России. Ответ по радио ожидается не позднее 24-х часов 12 ноября с. г. Командующий Южным фронтом Михаил Фрунзе“¹.

Искренность своих предложений товарищ Фрунзе подтвердил приказом, опубликованным в тот же день по

¹ Красный архив, том 73, стр. 62.

армиям Южного фронта следующего содержания: „Солдаты Красной Армии. Наши доблестные части, прорвав укрепленные позиции врага, ворвались в Крым.

Еще один удар, и от крымской белогвардейщины останутся только скверные воспоминания. Невыразимой доблестью красных войск сломлено сопротивление полчищ барона Врангеля.

Грозная и беспощадная для своих врагов, Красная Армия не стремится к мести. Мы проливаем кровь лишь потому, что нас к этому вынуждали наши враги. Мы во время самых ожесточенных боев обращались к нашим врагам с мирными предложениями. Делаем это и теперь. Революционный Военный Совет Южного фронта сегодня послал радио Врангелю, его офицерам и бойцам с предложением сдаться в 24-часовой срок, в котором обеспечивает сдающимся врагам жизнь и желающим—свободный выезд за границу. В случае же отказа вся вина за пролитую кровь возлагается на офицеров белой армии.

Революционный Военный Совет Южного фронта приказывает всем бойцам Красной Армии щадить сдающихся и пленных. Красноармеец страшен только для врага. Он рыцарь по отношению к побежденным.

Всем командирам, комиссарам и политработникам вменяется в обязанность широко разъяснить красноармейцам смысл настоящего приказа.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, отдельных частях и управлениях. Революционный Военный Совет Южного фронта Фрунзе“¹.

Но старый прожженный авантюрист барон Врангель отверг человеколюбивое и гуманное предложение товарища Фрунзе. В этот момент у него теплилась последняя надежда. Генерал Слащев, тот самый Слащев, которого

¹ Красный архив, том 73, стр. 64.

Врангель ненавидел, завидуя его военным знаниям, был им признан теперь единственным возможным спасителем Крыма. Вместо принятия условий товарища Фрунзе в тот же день Врангель телеграфно предложил Слащеву, проживавшему в Ялте, немедленно выехать на фронт и принять командование над остатками его корпуса¹. Но когда „психически больной“ Слащев вместо выезда на фронт поспешил сесть на первый отходящий корабль и уехал в Константинополь, то ошеломленный столь неожиданной, быстрой и решительной развязкой Врангель издал свой приказ (последний) об эвакуации из Крыма.

„... в сознании лежащей на мне ответственности я обязан заблаговременно предвидеть все случайности. По моему приказанию уже приступлено к эвакуации и посадке на суда в портах Крыма всех, кто разделял с армией ее крестный путь, семей военно-служащих, чинов гражданского ведомства с их семьями и отдельных лиц, которым могла бы грозить опасность в случае прихода врага.

Армия прикроет посадку, памятуя, что необходимые для ее эвакуации суда также стоят в полной готовности в портах, согласно установленному расписанию. Для выполнения долга перед армией и населением сделано все, что в пределах сил человеческих. Дальнейшие пути полны неизвестности. Другой земли, кроме Крымской, у нас нет. Нет и государственной казны. Откровенно как всегда предупреждаю всех о том, что их ожидает. Да ниспослет господь всем силы и разума преодолеть и пережить русское лихолетие. Генерал Врангель“².

И в последнем своем приказе барон Врангель не мог обойтись без лжи. Он уверял своих подчиненных, „что

¹ „Южные ведомости“ № 238 от 12 ноября 1920 г.

² „Советский юг“, № 59 от 9 декабря 1920 г.

необходимые для эвакуации суда стоят в полной готовности в портах, согласно установленному расписанию“. На самом же деле о планомерной эвакуации не могло быть и речи. Отступающие белые части были оставлены на произвол судьбы. Все суда оказались перегруженными. Корабли были предоставлены офицерам и высшим чиновникам с их семьями. Никакого расписания вообще не существовало. Паника, царившая среди врангелевцев, создала хаос. Царил только один лозунг: „Спасайся, кто может“. В день подписания приказа об эвакуации из Севастополя вышли в море транспорты: „Херсон“, „Рио“, „Ялта“, „Кронштадт“, „Великий князь Александр Михайлович“, „Угольщик“, „Санжет“ на которые были погружены подразделения Севастопольского гарнизона, управление министров, флотские части. Один миноносец, на котором находился донской офицерский полк, оказался перегруженным и утонул в открытом море. Всего было вывезено до 48 000 человек. Одновременно ушло до 20 парусных и моторных шхун, на которых были вывезены товары и частные лица¹.

Одновременно с наступлением Красной Армии красные партизанские отряды ударили по тылу отступающих белогвардейцев. 11 ноября Красная повстанческая армия заняла Карасубазар. 12 ноября отряды красных партизан под руководством т. Мокроусова и вновь прибывший десант во главе с т. Папаниным врезались в конницу 1-го Кубанского и 2-го Донского конных корпусов и начали их громить. На следующий день в Старом Крыму красные партизаны встретились с регулярными частями Красной Армии и начали совместно бить Врангеля.

В тот же день из Алушты представители белых властей

¹ ЦАКА, д. № 109—411, л. 3.

удрали в Ялту на двух катерах. Остатки 1 конного корпуса Барбовича грузились на суда. Погрузка носила панический характер: пушки, пулеметы, автомобили были брошены в море. Кавалерия грузилась без лошадей. Большая часть лошадей была также потоплена в море.

В тот же день Фрунзе сообщил Ленину: „Свидетельствую о высочайшей доблести, проявленной героической пехотой при штурмах Сиваша и Перекопа. Части шли по узким проходам под убийственным огнем на проволоку противника. Наши потери чрезвычайно тяжелы. Некоторые дивизии потеряли $\frac{3}{4}$ своего состава. Общая убыль убитыми и ранеными при штурмах не менее 10 тысяч человек. Армии фронта свой долг перед республикой выполнили. Последнее гнездо российской контрреволюции разорено, и Крым вновь станет советским“¹.

14 ноября части Красной Армии заняли Бахчисарай и Евпаторию. В 22 часа 30 минут части 5-й кавалерийской дивизии и 3-я бригада 9-й дивизии без боя заняли Феодосию. В городе были захвачены в плен 100 офицеров пулеметчиков, 52-й Виленский полк, 2-й армейский запасный батальон, подвижной состав, тыловые учреждения белых и т. д. Взятые склады, обозы и радиостанция. Оставшиеся белые части сложили оружие. Партизанские отряды встретились с 4-й дивизией 4-й Красной Армии. В тот же день под руководством большевиков рабочие подняли восстание в Керчи. В городе был организован временный исполнительный комитет. Команда матросов врангелевского крейсера „Алма“ и одной миноноски присоединились к восставшим. 15 ноября Красная Армия заняла Севастополь. Об этом специальной телеграммой, опубликованной в „Правде“, товарищи Ворошилов и Буденный сообщали: „14 ноября в Севастополе образован Ревком,

который организовал революционный порядок после оставления города белыми. 15 ноября в Севастополь вступили части 51-й пехотной дивизии и автоотряд 1-й конной армии. Сейчас получена телеграмма из Ялты об образовании там Ревкома. В городе устанавливается революционный порядок. В Севастополе среди рабочего населения огромный подъем и ликование по случаю освобождения Крыма от белогвардейцев. Реввоенсоветы оперирующих в Крыму армий принимают все меры к скорейшему восстановлению революционного порядка. Десятки тысяч солдат Врангеля оставили своих генералов, регистрируются и направляются на север. Реввоенсовет 1-й конной. Ворошилов, Буденный“¹.

16 ноября Красная Армия вступила в Керчь. В тот же день товарищ Фрунзе послал Ленину телеграмму следующего содержания: „Сегодня нашей конницей взята Керчь. Южный фронт ликвидирован. Командующ фронта Фрунзе“².

В Керчи Красная Армия захватила трофеи: броневой дивизион в составе 15 бронемашин, 14 грузовиков и 18 легкогрузовых машин, артиллерийские склады, много орудий и пулеметов, около 13 000 пленных, более 9 000 лошадей и т. д.

В этот день весь Крымский полуостров стал советским. Был окончательно уничтожен последний оплот российской контрреволюции.

Доблестная Красная Армия избавила трудящихся Крыма от врангелевских бандитов, часть которых во главе со своим „талантливым“ бароном успела удрасть за границу. Перед натиском могучей Рабоче-Крестьянской Красной Армии не устояли знаменитые перекопские

¹ „Правда“ № 257 от 16/XI-20 года.

² Красный архив, том 6, стр. 71, 1935 г.

укрепления, на неприступность которых так надеялась мировая буржуазия.

Убегающие белогвардейцы бросили в море все то, что не могли взять с собой. Их жестокости не было пределов. Связанных пленных красноармейцев белые привязывали к пушкам и бросали в море вместе с лошадами. Белые подожгли склады американского Красного Креста, все базисные склады военного ведомства и т. д.

Тем не менее при разгроме армии Врангеля Красная Армия захватила огромные трофеи: около 100 000 пленных, целые дивизии и гарнизоны добровольно сложили оружие. Захвачено свыше 400 легковых и грузовых автомобилей, 400 орудий, 600 новых телеграфных аппаратов, 39 аэропланов, 40 броневиков, 40 000 товарных вагонов (из них много груженых товарами), около 140 старых паровозов, 10 новых американских паровозов, только что прибывших и находившихся еще в разобранном виде. Много миллионов патронов, 30 000 снарядов. Были захвачены броненосцы Черноморского флота: „Пантелеймон“ („Потемкин“), „Евстафий“, „Три святителя“, „Златоуст“ и много других кораблей. Кроме этого было захвачено огромное количество мануфактуры, галантереи и медикаментов.

Взятием Перекопа и разгромом армии Врангеля Красная Армия, имевшая в то время отсталую технику и плохо снабженная, показала всему миру, на что способны рабочие и крестьяне, руководимые великой коммунистической партией во главе с Лениным и Сталиным.

После ликвидации врангелевщины Красная конница осталась на несколько дней в Крыму, получив заслуженный отдых. Накануне отъезда из Крыма товарищ Буденный имел беседу с сотрудником Юграста. Семен Михайлович отметил, что „красные партизаны под

командованием т. Мокроусова оказали большую услугу советским войскам, отрезав путь отступающим белогвардейцам на шоссе Симферополь—Феодосия и разгромив первый Кубанский и второй Донской корпусы и заняв Карасубазар и Феодосию“¹.

22 декабря 1920 года Владимир Ильич Ленин говорил: „И мы должны были, чтобы закончить войну как можно скорее, прибегнуть к быстрому сосредоточению войск, чтобы нанести Врангелю решительный удар. Вы знаете, конечно, какой необыкновенный героизм проявила Красная Армия, одолев такие препятствия и такие укрепления, которые даже военные специалисты и авторитеты считали неприступными. Одна из самых блестящих страниц в истории Красной Армии— есть та полная, решительная и замечательно быстрая победа, которая одержана над Врангелем. Таким образом война, навязанная нам белогвардейцами и империалистами, оказалась ликвидированной.“

Мы можем теперь с гораздо большей уверенностью и твердостью взяться за близкое нам, необходимое и привлекающее нас к себе давно уже дело хозяйственного строительства, с уверенностью, что так легко сорвать эту работу, как прежде, капиталистическим хозяевам не удастся. Но, разумеется, мы должны быть на чеку. Мы ни в коем случае не можем сказать, что от войны мы уже гарантированы“².

¹ „Известия Евпаторийского РВК“ № 12 от 28/ХІ 1920 г.

² Ленин, том 26, стр. 25.

ПЕРВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

С необычайным ликованием встретили трудящиеся Крыма приход доблестной Красной Армии.

Революционные комитеты сформировались во многих местах Крыма еще до прихода Красной Армии. В Феодосии, например, подпольный Ревком взял в свои руки власть еще до прихода Красной Армии и приступил к разоружению белогвардейских отрядов.

В Севастополе Ревком приступил к разоружению десятков тысяч оставшихся белогвардейцев. В Бахчисарае Ревком не только разоружил белогвардейцев, но и конфисковал все имущество и вещи, похищенные ими у гражданского населения.

16 ноября в Севастополе состоялось совместное заседание городского Комитета ВКП(б) и Реввоенсовета 1-й и 2-й конных армий, на котором присутствовали товарищи Ворошилов, Буденный. Обсуждался вопрос об образовании Революционного Комитета города Севастополя и роспуске старого подпольного Ревкома. На заседании была выражена благодарность подпольному Ревкому за проведенную им большую работу в обстановке белого террора и капиталистического гнета.

16-го же был опубликован приказ Крымского Революционного Комитета о том, что впредь до избрания рабочими и крестьянами Советов вся власть на территории Крыма принадлежит Крымскому ревкому.

Крымский ревком постановил выселить буржуазию из занимаемых ею домов и переселить в эти квартиры рабочих. По всем городам Крыма создавались комиссии по переселению рабочих в квартиры буржуазии. Дворцы, виллы, дачи Южного берега Крыма были отданы для отдыха и лечения бойцов Красной Армии.

В то же время Крымский ревком разослал по всем уездам и деревням инструкторов для организации органов Советской власти.

19 ноября Крымский ревком опубликовал приказ о сохранении крупного рогатого скота, овец, лошадей, свиней, принадлежавших как бывшим государственным имениям, так и другим учреждениям и частным лицам. Весь племенной скот был признан неприкосновенным, не подлежащим реквизиции.

С большим подъемом на митингах и собраниях трудящиеся Крыма приветствовали Красную Армию, благодарили большевистскую партию за освобождение от ужасов белогвардейщины.

20 ноября в Севастополе состоялся митинг, на котором рабочие вынесли следующую резолюцию:

„Заслушав доклад о текущем моменте, мы рабочие союза „Металлист“ заявляем, что за пролитую кровь пролетариата на фронте, за освобождение от ига белогвардейщины, обещаем уплатить напряженным трудом на заводах и этим помочь нашей рабоче-крестьянской власти восстановить промышленность и экономическое благосостояние социалистической Республики. Да здравствует непобедимая могущественная Красная Армия. Да здравствует социализм. Вперед к труду.“

Аналогичную резолюцию вынесли 800 рабочих города Евпатории.

Симферопольские печатники на своем собрании приняли резолюцию, в которой говорилось:

„Общее собрание рабочих печатников шлет свой горячий, братский привет Красной Армии, освободительнице рабочего класса от ига капитала всего мира и приветствует вождей, создавших победоносную Красную Армию, высоко несущую мировое красное знамя победы пролетариата. Да здравствует мировой вождь пролетариата товарищ Ленин. Да здравствует III Интернационал“.¹

23 ноября в Симферополе вышел первый номер областной газеты „Красный Крым“, орган Крымревкома.

С очищением Крымского полуострова от белогвардейской нечисти оживился край. Открылся период мирного хозяйственного строительства.

С первых же дней организации Советской власти в Крыму развернулась большая созидательная работа по восстановлению разрушенных белогвардейцами фабрик и заводов, железнодорожных станций, мастерских, водокачек, мостов и т. д. Закипела работа в Севастопольском порту. Рабочие работали с большим энтузиазмом. За первую неделю рабочие закончили ремонт паровоза, двух моторов, двух автомобилей и одного судна. 6 декабря в Балаклаве были пущены в ход консервная и ткацкая фабрики. Особое внимание было обращено на заготовку топлива. В короткий срок были восстановлены разрушенные красными партизанами при Врангеле Бешуйские копи. Для того чтобы быстро восстановить железнодорожное сообщение, рабочие организовывали субботники. Уже 3 декабря были полностью восстановлены: Сивашский мост, мост на Алме и мост на 4-й версте по дороге Керчь—Владиславовка.

30 ноября был избран Областной комитет РКП(б). Членами бюро были избраны т. т. Д. И. Ульянов, Р. С. Землячка и другие. Первым секретарем Областного

¹ Архив Окт. Рев. Крым. АССР, ф. КСПС, д. № 250, протокол общего собрания № 12.

комитета была избрана т. Землячка. Закипела творческая работа партийных и советских организаций. На предприятиях организовывались первые коммунистические, комсомольские ячейки, советские и общественные организации. Большое участие в налаживании работы органов Советской власти принимали представители воинских частей и политотделы. Из самых глухих уголков полуострова стали поступать требования о присылке агитаторов, лекторов, советской литературы и т. д.

30/XI на заседании Областного комитета РКП(б) обсуждалась просьба лидеров буржуазно-националистической татарской организации „миллифирка“ о легализации. Бюро постановило отвергнуть эту просьбу. Вечером этого же дня состоялось общее собрание Симферопольской городской организации РКП(б). С докладом о результатах разгрома белогвардейщины выступил брат В. И. Ленина Д. И. Ульянов. По докладу т. Ульянова была принята резолюция, оканчивающаяся следующими указаниями:

- „1. Пролетариату необходимо с особой настойчивостью развернуть борьбу с разрухой.
2. Беспощадно подавлять сопротивление тайной и явной контрреволюции, будучи постоянно наготове отразить малейшую попытку Антанты начать новый поход против советской власти. Все силы обратить на фронт труда.
3. Объявить беспощадный террор контрреволюционерам и буржуазии“.

С докладом об очередных задачах Крымской парторганизации выступила т. Землячка. Тов. Землячка указала, что необходима самая беспощадная чистка партии от всех примазавшихся. Очищая свои ряды, партийные организации должны активно вовлекать в партию передовых рабочих и крестьян-бедняков. По докладу т. Зем-

лячки была принята резолюция следующего содержания:

„1. Провести самую жесткую чистку рядов нашей партии от всех примазавшихся и случайных элементов.

2. Все силы бросить на воспитание партийных масс путем организации партшкол, курсов, лекций и др.

3. Все трудности, стоящие перед партией, ставят перед нами вопрос о твердой партийной дисциплине, коммунист не принадлежит себе—он солдат революции и в качестве такого не знает интересов помимо интересов партии.

4. Считая, что вопрос о твердом проведении в жизнь организационных принципов нашей партии—единственный путь к закреплению Советской власти в Крыму, объявить беспощадную борьбу с нашими противниками справа, будь то меньшевики, или эсеры, будь то неустойчивые, недостаточно твердые члены нашей организации“.

1 декабря состоялась конференция профсоюзов и заводчиков города Симферополя. На конференции присутствовали руководители Крымского обкома ВКП(б), представители Ревкома и Реввоенсовета. С докладом по текущему моменту выступил Д. И. Ульянов. С резкой критикой предательской деятельности меньшевиков выступила т. Землячка. Она призывала к изгнанию этих изменников, вчера еще пресмыкавшихся перед Врангелем, а сегодня восхваляющих Красную Армию. После прений была принята резолюция, заканчивающаяся следующими словами: „нет места на одной скамье честным рабочим революционно-настроенным, испытанным бойцам и лакеям белогвардейцев социал-соглашателям“.

Огромная созидательная работа развернулась не только на фабриках и заводах. Большую работу провели органы Советской власти и в области культуры. 28 ноября

в Симферополе открылась первая коммунистическая школа. В этой школе читали лекции лучшие научные силы области. 5 декабря отделом народного образования были приняты срочные меры для охраны художественных ценностей, уцелевших в Крыму. Взяты на учет: Херсонесский музей, панорама Севастопольской обороны, Исторический музей, Малахов Курган, Братское кладбище, а также все памятники, находившиеся в ведении археологической комиссии. Было также решено собрать и объединить все художественные ценности, разбросанные по различным учреждениям, в дворцах, буржуазных особняках и т. д.

1 декабря Крымревком постановил организовать по всей области детскую неделю. 14 декабря в Севастополе открылся народный университет, состоявший из двух факультетов: естественно-математических и гуманитарных наук.

29 декабря был опубликован декрет Совета Народных Комиссаров за подписью Владимира Ильича Ленина об использовании Крыма для лечения трудящихся.

„Благодаря освобождению Крыма Красной Армией от господства Врангеля и белогвардейцев, открылась возможность использовать целебные свойства Крымского побережья для лечения и восстановления трудоспособности рабочих, крестьян и всех трудящихся всех советских республик, а также для рабочих других стран, направляемых международным Советом профсоюзов в санатории и курорты Крыма, бывшие раньше привилегией крупной буржуазии. Прекрасные дачи и особняки, которыми пользовались раньше крупные помещики и капиталисты, дворцы бывших царей и великих князей должны быть отданы под санатории и здравницы рабочих и крестьян. Для приведения этого в исполнение Совет Народных Комиссаров РСФСР по

соглашению с Совнаркомом УССР и Ревкомом Крыма постановляет:

1. Обязать Нар. Комиссариат здравоохранения открыть в кратчайший срок санатории в Крыму с таким расчетом, чтобы в январе было открыто 5000 коек, весной 25 000 коек. Наблюдение за отбором больных рабочих, а также за размещением их в санаториях Крыма возложить на ВЦСПС, совместно с Наркомздравом, поручив им привлечь к этой работе представителей профсоюзов Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска, Харькова и Донбасса.

2. Наркомпроду немедленно обеспечить санатории достаточным количеством продовольствия по санаторным нормам, выработанным Наркомздравом с Наркомпродом, санатории должны быть обеспечены постоянно месячным запасом продовольствия.

3. Наркомпути принять меры к срочному передвижению санаторных поездов как для доставки, так и для эвакуации больных по первому требованию Наркомздрава в размерах, определяемых Наркомздравом с высшим советом по перевозкам.

4. Главтопу снабдить санатории топливом на все зимнее время.

5. Р. С. Н. Х. по соглашению с Наркомздравом принять меры к действительному обеспечению управления курортами в г. Симферополе достаточным количеством автомобилей, используя для этого в первую очередь трофейное имущество, захваченное у Врангеля.

6. Наркомзему по соглашению с Наркомздравом обеспечить санатории и курорты молочными фермами, а также виноградниками и огородами как для проведения трудового режима в санаториях и здравницах, так и для улучшения питания больных, в первую очередь должны быть использованы бывшие царские виноградники при Ливадийских дворцах.

7. Ни одно помещение на Крымском побережье, подходящее под санатории или здравницу, или для обслуживания их, гостиницы и т. д. не может, быть занимаемо никакими лицами и учреждениями без согласия Наркомздрава или уполномоченных им органов.

Председатель Совнаркома *В. Ульянов (Ленин)*.

Управл. делами—*Горбунов*. Секретарь—*Фотиева*¹.

Трудящиеся Крыма, навсегда освобожденные от оков капитализма, под руководством большевистской партии, приступили к радостному созидательному труду на благо народа, на благо своей социалистической родины.

За истекшее двадцатилетие Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика под руководством большевистской партии, под мудрым водительством товарища Сталина добились огромных успехов на всех участках строительства социализма. Трудящиеся многонационального Крыма в братском сотрудничестве со всеми народами великого Советского Союза под руководством великого Сталина уверенно идут к новым победам коммунизма, всемерно укрепляя оборонную мощь нашего социалистического отечества, зорко охраняя его южные рубежи от любых происков международного империализма.

¹ „Красный Крым“ № 32 от 29/ХІІ 1920 г.

Б. ВОЛЬФСОН
КОНЕЦ АВАНТЮРЫ БАРОНА ВРАНГЕЛЯ

Госиздат Крымской АССР
1940 г.

*

Редактор Я. А. Кривицкий.
Техредактор А. М. Бондаренко.
Корректор В. Терабилло.

*

Сдано в производство 17/IX 1940 г. Подписано
к печати 22/X-40 г. Формат бумаги 82×108¹/₃₂.
Бум. л. 1⁷/₈. Учет. авт. л. 5,1. Печати. л. 7¹/₂.
В печати. л. 27 т. зн. Крымгиз № 594. Ф. 6099.
Тираж 7000 экз.

*

Гостиполитография НКМП Крымской АССР.
Симферополь ул. Кирова, 23. Заказ № 4096.

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
26	16 сверху	20 ч.	20 г.
78	6—7 снизу	так так	так как
79	8 сверху	заняли	вновь заняли
112	12 снизу	ВКП(б)	РКП(б)
116	14 снизу	ВКП(б)	РКП(б)
118	9 сверху	профсоюзов	профсоветов
118	19 снизу	перемещению	продвижению
119	9 снизу	добились	добилась